

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ПСБ

— В марте—апреле был большой интерес к подешевевшим акциям. Инвесторы приходили на брокерское обслуживание с четким пониманием, какие именно акции они хотят купить. наших клиентов интересовали в первую очередь «голубые фишки».

— Как частные инвесторы выбирают эмитентов на фоне «коронакризиса», учитывая то, что еще сложно понять, какие компании с каким результатом выйдут из этого кризиса?

— В основном выбирают бумаги крупных компаний с государственным участием. Или, если брать немного шире, популярны компании, в отношении которых есть понимание, что они с большой вероятностью получат господдержку, либо компании со стабильной выручкой, понятными финансовыми потоками и инвестпрограммами, качественным корпоративным управлением.

«Паники не было»

— В марте рынки достигли «дна». Что в большей степени способствовало началу восстановления?

— Весь март была сильнейшая волатильность на рынке: российские «голубые фишки» потеряли 20–30% стоимости. Сработал психологический фактор. Именно потому, что природа кризиса не экономическая, никто не понимал масштаб этого бедствия, даже и сейчас до конца никто не понимает. Думаю, если бы не оперативные и решительные действия мировых центральных банков, в том числе российского, такого быстрого восстановления, какое мы наблюдали в апреле, не произошло бы. Благодаря действиям центробанков, их финансовой поддержке и заявлениям о готовности поддержать экономику, инвесторы в апреле поняли, что такой экстремально сильной волатильности, как в марте, в ближайшей перспективе уже не будет.

— Как вели себя розничные инвесторы, которые покупали бумаги год-полгода назад, и столкнулись с тем, что их портфели подешевели? Насколько сильны были панические настроения среди

частных инвесторов, частных вкладчиков, если сравнивать с предыдущими кризисами?

— Паники не было. И в этом тоже отличие от предыдущих кризисов — показатель того, что частные инвесторы и вкладчики стали более грамотными. Вспомните, как было, например, в 2014 году, когда люди снимали средства с депозитов и брокерских счетов, срочно покупали валюту на самых высоких значениях курса и несли в сейфовую ячейку. Сейчас люди стали опытнее. После истечения срока закрывают депозиты и вкладывают деньги в подешевевшие ценные бумаги. Сформированные ранее портфели распродавать не спешат. Да, конечно, некоторая часть инвесторов вышла из

активов, в частности предприниматели, которым нужно было поддерживать свой бизнес. Но в целом у наших инвесторов была спокойная реакция.

Это не значит, что они не предпринимали никаких действий. Кто-то решил закрыть позиции с повышенным риском, переложился в защитные активы: золото, защитные валюты, короткие облигации эмитентов первого эшелона. Но это была осознанная ребалансировка портфеля в соответствии со сменой рыночной конъюнктуры, а не панические распродажи активов.

Клиенты понимают, что сейчас не время продавать — имеет смысл ждать восстановления рынка.

Это тоже подтверждает, как выросла квалификация российских инве-

сторов. Они научились, как профессиональные трейдеры, ждать, не поддаваться эмоциям. Панических настроений не было даже у тех, кто пришел на рынок год-полтора назад. Они рассматривают возникшую ситуацию скорее как возможность заработать.

«Сегментация качества активов»

— Какой стратегии сейчас придерживаются ваши управляющие ПИФаами, клиентскими портфелями?

— В текущем моменте рынок серьезно меняется с точки зрения привлекательности типов финансовых инструментов, секторов экономики, ценных бумаг конкретных эмитентов. В хорошем диверсифицированном портфеле нужно сейчас подобрать такие имена, которые в перспективе вырастут лучше рынка.

Задача управляющих, исходя из ситуации на рынке, проводить ребалансировку активов, анализировать, в какие отрасли и компании направляется господдержка, как идет восстановление в тех или иных сегментах. Приведу пример. У нас есть стратегия, которая называется «Российские акции — активное управление». На мартовском снижении рынка эта стратегия, естественно, показала потери, потому что подешевели все российские акции. Однако на самом глубоком падении эти потери были на 7% меньше, чем у бенчмарка, индекса Мосбиржи, а к концу апреля они уже были практически полностью скомпенсированы. Это результат действий управляющих, в период снижения нарастивших долю в портфеле сильно подешевевших тогда акций отечественных нефтяных компаний, которые быстрее других «фишек» перешли к восстановительному росту.

— Вы сейчас говорите о стратегии минимизации потерь. Были среди продуктов управляющей компании такие, которые в кризис показали хороший рост?

— В первые месяцы этого года у нас лучший результат по паевому инвестиционному фонду «Капиталь — Информационные технологии буду-

Российские инвесторы научились, как профессиональные трейдеры, ждать, не поддаваться эмоциям. Панических настроений не было даже у тех, кто пришел на рынок год-полтора назад